

Ли Вэйхань подобные комментарии просто игнорировал. В конце концов, сейчас под его публикациями собиралось столько отзывов, сколько и в помине не бывало во времена, когда у него не было кота. Просматривать их все физически не представлялось возможным. Если раньше, когда комментировать было некому, он туда не заглядывал, то с чего бы начинать сейчас?

Максимум — проверял, не обвиняет ли кто-нибудь его в хвастовстве. И если находил такое, тут же назло выкладывал ещё штуки три-четыре фотографии со своим любимцем.

С появлением кота он почувствовал, что его эго знатно раздулось.

А уж когда выяснилось, что питомец у него особенный, гордость и вовсе затмила разум.

Ли Янь, разумеется, был категорически против того, чтобы тащить кота с собой. Слишком много хлопот: чем кормить, как удерживать на поводке, а если сорвётся и сбежит? В дикой природе искать беглеца — дело гиблое, обрыдаешься потом, да без толку.

Поначалу Ли Вэйхань, возможно, и сам сомневался, но едва научившись понимать Боло, твёрдо решил взять его на проект. Тем более что и сам кот не возражал.

Тон Линь поначалу рассудил здраво: пока Ли Вэйхань пропадает на съёмках, его самого можно оставить у Тон Суэр. Однако Вэйхань упёрся рогом. Он скорее согласился бы взять кота в дикую тайгу, чем доверить его Суэр. Мужчину не покидало смутное предчувствие: отдай он питомца Суэр, и по возвращении тот уже не будет принадлежать ему.

Мужская интуиция порой поражает своей точностью. А может, в нём просто говорил страх потерять то, что стало дорогим.

Впрочем, когда Тон Линь наконец заговорил с ним, Вэйхань окончательно убедился, что Боло — далеко не обычный кот, а значит, и в поездке проблем не возникнет. Главное — следить, чтобы не удрал, а с остальным они справятся.

Откуда коту было знать, о чём на самом деле думал его двуногий сожитель? А думал Ли Вэйхань примерно так: «Человек, обратившийся в кота, и без того натерпелся. Так почему бы не дать ему хоть немного развеяться, мир посмотреть? Вдруг он от тоски в четырёх стенах депрессию подхватит, пока меня не будет?»

Конечно, вслух он этого не произносил — боялся ненароком напугать своего пушистого собеседника.

Организаторы шоу, узнав о намерении Ли Вэйханя взять с собой кота, препятствий чинить не стали. С учётом его нынешних охватов и стремительно растущей популярности Боло, они не просто дали добро, но и выделили Вэйханю личную помощницу. Девушка должна была

присматривать за маленьким Боло, пока хозяин проходит спецподготовку. Однако Ли Янь всё равно решил лететь с ними. Доверять кота незнакомке, да ещё и молодой девчонке, он не собирался.

Перед самым выходом из дома пушистый Тон Линь снова подвергся череде поцелуев. Накануне вечером этот несносный мужчина, прикрываясь необходимостью обсудить правила выживания в диких условиях по пунктам, зацеловал его до полусмерти. Тон Линь чувствовал, что все его представления о приличиях окончательно разлетелись в пух и прах.

Интересно, когда этот дурацкий способ мысленной связи наконец даст сбой? Ещё один такой поцелуй — и он точно заявит в полицию! Мяу!

— Сейчас приедем в аэропорт, и тебя придётся сдать в багаж, — ворковал Ли Вэйхань. — Веди себя прилично. Водичка в поилке у тебя элитная, «Эвиан». Перед посадкой я скормлю тебе ещё немного говядины. И если к тебе полезут знакомиться местные псы, даже не думай с ними заигрывать.

Тон Линь демонстративно зажмурился, показывая, что не желает слушать этот бред.

— Ну открой глаза, посмотри на меня.

— Дали, — взмолился Ли Янь, не выдержав. — Ты можешь хоть немного остыть? Если так сильно переживаешь, давай я и тебя в багажный отсек оформлю? Будете сидеть там вдвоём в одной клетке.

— О, сделай одолжение, — оживился Ли Вэйхань.

—...

Поймёт ли кто-нибудь всю боль менеджера, которому до безумия хочется прибить своего подопечного, но закон запрещает?

Ли Янь глубоко запрятал свой гнев. Он твёрдо пообещал себе завалить этого оболтуса работой. Найти ему столько сценариев, чтобы тот взвыть не успевал! Только тотальная эксплуатация могла унять бушующую в груди ярость.

Тон Линь искренне сочувствовал менеджеру. Будь он на месте Ли Яня, давно бы уже натянул Ли Вэйханю мешок на голову и хорошенько проучил. Наверное, именно по этой причине из него самого никогда не вышел бы хороший агент...

Кот провёл лапой по мордочке и мысленно цыкнул на Ли Вэйханя, требуя прекратить этот цирк. В ответ он посмотрел на него такими тоскливыми и преданными глазами, что Тон Линь понял: без радикальных мер этот парень не замолкнет.

«Если ты и впрямь так сильно за меня переживаешь, — Тон Линь мысленно фыркнул, — тебе стоит работать усерднее и поскорее купить частный самолёт. Тогда мне не придётся летать в багажном отделении, и мы сможем лететь вместе»

Ли Вэйхань надолго замолчал. Тон Линь тихонько мяукнул, празднуя победу своего интеллекта.

Однако триумф длился недолго.

— А ты у нас, как я погляжу, парень просвещённый, — протянул Ли Вэйхань. — Может, ещё и про вечеринки на яхтах мне расскажешь?

Тон Линь просто закрыл глаза. Общаться с этим человеком больше не хотелось.

В аэропорту Ли Янь, вооружившись ветеринарными справками и паспортами, повёл это несносное семейство оформлять багаж и посадочные талоны. Ему пришлось самому тащить тяжёлый дорожный контейнер. С трудом водрузив его на тележку, менеджер обернулся и замер: Ли Вэйхань уже достал из сумки бутылочку и пытался напоить Боло молоком. Кот, разумеется, изо всех сил отпихивался лапками, демонстрируя яростный протест.

— Да не корми ты его! — зашипел Ли Янь. — Вдруг его в воздухе стошнит?

— Он ещё не пил утреннее молоко.

— Перебьётся одну дежурную порцию. Нечего забивать желудок под завязку. Доктор Бай ясно сказал: перекармливать вредно. Коты в этом плане как дети.

— Тогда почему ты сам каждый день жрёшь в три горла?

Ли Янь открыл было рот для сокрушительного ответа, но тут кошачья лапа с размаху припечатала Ли Вэйханя по лбу. Силы в маленьком пушистом кулачке было немного, но смотрелось это невероятно эффектно.

Ли Янь едва не заплодировал от восторга.

«Получил? И поделом! Я тебя тронуть не могу, зато мелкий имеет на это полное право. И ведь даже сдачи дать не посмеешь!»

«Малыш Боло, золотой ты мой! Врежь ему ещё разок!»

Ли Вэйхань по привычке перехватил крошечную лапку и нежно поцеловал подушечки.

Где-то неподалёку раздался дружный девичий визг. Тон Линь скосил глаза на источник шума: у стойки регистрации переминались несколько девушек, возбуждённо тыкавших экранами телефонов в их сторону. Кажется, их вовсю фотографировали. Интересно, чьи это фанатки — Ли Вэйханя или самого кота?

Впрочем, реальность оказалась куда прозаичнее. Девчонки просто растаяли от невероятного зрелища: высокий, чертовски привлекательный парень бережно баюкает крошечного котёнка и целует его лапки. Контраст был настолько умильным, что у бедняжек едва сердца не остановились от восторга. Одна из них, набравшись смелости, негромко спросила:

— Простите, а вы случайно не актёр?

Если бы коты умели хохотать во всё горло, Тон Линь уже катался бы по полу от смеха.

Надо же, парень идёт по аэропорту, и его никто даже в лицо не знает! Тут сложно было решить, чего в этой ситуации больше — иронии или жалости.

— Мяу-мяу-мяу!

«Этот исторический момент я буду припоминать тебе до конца дней!»

С другой стороны, ничего удивительного в этом не было. Расписание вылетов Ли Вэйханя никто в сеть не сливал, официального фан-клуба Ли Янь ему ещё не организовал, да и пиар-команды у них, судя по всему, попросту не существовало. Тёмный лес, а не шоу-бизнес.

Ли Вэйхань бережно опустил кота в авиационную переноску.

— Помни, что я сказал. К чужим котам и собакам не приставать.

«Да катись ты уже!» — раздражённо подумал Тон Линь.

— А то ещё наберёшься от них дурных манер.

Кот одарил его презрительным взглядом, повернувшись к дверце переноски задом. Пластиковую клетку подняли, и она слегка закачалась в руках служащего. Тон Линь не выдержал и украдкой оглянулся через решётку. Ли Вэйхань всё ещё стоял на том же месте. Он словно знал, что кот обернётся: на его лице играла мягкая, невероятно красивая улыбка, заставившая прохожих окончательно позабыть о приличиях и потянуться за телефонами. Но сам парень этого не замечал. Он проводил взглядом уплывающий контейнер и, сложив ладони рупором у рта, громко крикнул вслед:

— Он ещё совсем кроха! Пожалуйста, поставьте его отдельно от больших! Спасибо!

Тон Линь отвернулся. На душе почему-то стало немного тоскливо и тепло одновременно.

Путь предстоял недолгий — всего чуть больше двух часов лёта, можно сказать, одна дремота, — но внутри всё равно неприятно скреблось волнение. Впервые в жизни он летел в багажном отсеке, запертый в клетке, словно дикий зверь. Ощущения были так себе.

К счастью, самолёт оказался из тех моделей, где для животных был предусмотрен специальный отапливаемый отсек с вентиляцией. Когда Тон Линя занесли внутрь, там уже обустроились другие пассажиры: огромный белоснежный самоед, крошечный той-пудель и две кошки.

Четыре зверя уставились на вновь прибывшего котенка в упор. Тон Линю под этим перекрёстным обстрелом из восьми любопытных глаз стало как-то не по себе.

— Эй, малявка! — дружелюбно пробасил самоед. — Вон те две кошечки с тебя глаз не спускают. Похоже, ты им приглянулся. Гав-гав, закрутишь с ними любовь?

Пудель недовольно тявкнул:

— Тяв-тяв! Какая любовь, глупый ты пёс? Сразу видно, девки просто хотят с этим мелким спариться!

— Да вы оба с ума сошли, пустолайки косолапые! — фыркнула роскошная рэгдолл. — Мы просто смотрим, какой крошечный детёныш, а его уже куда-то везут. Нам его просто по-женски жалко, ясно вам?!

Вальяжно развалившийся на боку рыжий кот лениво зевнул:

— Мяу... Этот пацан ещё совсем зелёный, у него даже гон не начался. У вас, собак, вечно одни пошлости на уме. Вам бы только кобениться.

— Гав! — огрыкнулся пудель. — Будто мы не слышали, как вы, кошки, весной орёте. От этого воя у приличных собак уши в трубочку сворачиваются.

— И как ты только от зависти не лопнул? — высокомерно процедил рыжий беспородный гигант.

Рэгдолл капризно поддакнула:

— Да не обращай ты на них внимания, милый. Люди — наши верные слуги, а эти псы — всего лишь человеческие игрушки. Мы птицы совершенно разного полёта, мяу.

— Вот именно, — поддержал рыжий сородич. — Собаки — игрушки наших слуг. А значит, они автоматически наши игрушки. Всё логично.

— Ишь, расфуфырились! — зарычал самоед. — Разленились, жиром заплыли, тяжелее собственного хвоста ничего поднять не можете. То ли дело мы — крепкие, сильные, поджарые!

— Да и со здоровьем у вас беда, — подхватил пудель. — В чём смысл жизни, если не в беге? Жизнь — это движение!

— Глупости, — отрезал рыжий. — Смысл жизни в том, чтобы тебе вовремя чесали пузико и подавали корм.

— Бегать!

— Лежать на мягком!

Тон Линь попытался прижать лапки к голове, чтобы хоть как-то заглушить этот несмолкающий хор. Увы, он был котом, а не длинноухим кроликом. Даже плотно прижав уши к затылку, он продолжал отчётливо слышать, как эти четверо увлечённо лаются и мяукают на все лады.

«Определённо, нужно заставить этого оболтуса купить частный самолёт, — тоскливо подумал Тон Линь. — Ещё парочка таких перелётов в компании этих философов, и я точно сойду с ума».

<http://bllate.org/book/18993/1951477>